729 Я сорву с тебя одежду и покажу всем, какая ты разрушительница дома

Увидев вошедшего в комнату Танг Мо'эра, толстуха бросила на него гневный взгляд. "Ты... ты смеешь так обращаться со мной? Ты знаешь, кто я? Мой отец - третий по величине акционер Cathay Entertainment! Как только я покину этот отель, я позабочусь о том, чтобы ты ответил за свои действия!"

Услышав это, Гу Мохан поднял свои идеальные брови, его тонкие губы приподнялись в уголках. Ухмыляясь, он насмешливо сказал: "Бай Танг?".

Бай Танг?

Толстая женщина замерла. Этот человек знал имя ее отца?

В этом году ее отцу было уже 60 лет. А этому человеку на вид было всего тридцать. Толстуха была шокирована тем, что этот человек так небрежно произнес имя ее отца. Неужели... неужели она только что оскорбила кого-то важного?

"Кем... кем вы себя возомнили? Смеешь ли ты назвать мне свое имя?"

Гу Мохан пошевелил тонкими губами и просто ответил: "Хм... моя фамилия Гу".

"Гу..."

Глаза толстой женщины расширились. В высшем обществе столицы было всего несколько человек с фамилией Гу. На самом деле, была только одна семья с такой фамилией.

И это был самый успешный и богатый бизнесмен трехлетней давности, Гу Мохан.

Наследник корпорации Гу.

Но несколько лет назад Гу Мохан покинул семью Гу и основал свой собственный бизнес, корпорацию "Си Ти". За эти три года он стал большим боссом в столице, но постепенно исчез из поля зрения общественности. Это произошло потому, что он стал отцом. Он стал человеком, которого не могли сфотографировать даже папарацци, и превратился в легенду.

Cathay Entertainment была дочерней компанией корпорации С.Т., а Гу Мохан был настоящим боссом Cathay Entertainment.

Толстая дама просто выходила покурить, кто бы мог подумать, что она столкнется здесь с такой важной фигурой?

Она снова посмотрела на плотно закрытую дверь. Как Тан Моэр удалось заполучить такую важную шишку?

Гу Мохан засунул обе руки в карманы, его красивое лицо было холодным и мрачным, как зима, и сказал: "Скажи своему отцу, что он больше не должен работать в Cathay Entertainment".

Что?

Толстая женщина почувствовала себя так, словно ее столкнули в пропасть. На этот раз ей действительно пришел конец!

"Господин... Господин Гу, мне очень жаль, это все моя вина. Мои глаза были слепы, и я ничего не знаю. Но вы действительно обмануты Танг Моэр. Она любит соблазнять мужчин. Она соблазнила моего мужа!"

"То есть... Я недостаточно харизматичен, чтобы удержать собственную жену, а она сделала меня рогоносцем?" огрызнулся Гу Мохан.

Толстуха застыла на месте.

Гу Мохан усмехнулся и продолжил: "Тан Моэр - моя жена".

Танг Моэр - моя жена.

Ноги толстухи подкосились, и она рухнула на ковер. Ее лицо было пепельным, и она задыхалась.

Танг... Танг Моэр... была... госпожой Гу?

Гу Мохань опустил взгляд на толстую женщину на полу. "Просто возвращайся. Но в следующий раз будьте осторожнее, в конце концов, я очень прямолинейный человек. Если кто-то попытается соблазнить мою жену, я не только изрублю его на корм собакам, но и уничтожу всю его семью. Больше никогда не подходи ко мне, понял?".

Закончив свои слова, Гу Мохан открыл дверь и вернулся в комнату.

Толстая женщина осталась снаружи без слов.

Неужели ее только что так сурово отчитали и попросили попридержать язык?

...

Хань Сяован все это время ждала. Она видела, как толстуха поднялась вверх к Тан Мо'эр, готовая отругать ее, и ждала, что будет дальше.

"Сяован, прошло уже довольно много времени. Почему толстуха и Тан Моэр не выходят?" - спросил репортер развлекательной программы.

Хань Сяован даже взяла с собой двух репортеров, готовых снимать происходящее и выкладывать его в сеть. Она была готова похвалиться своей сообразительностью.

"Не спешите, давайте подождем еще немного. Танг Моэр содержится богатым мужчиной и даже соблазнила исполнительного продюсера Чэнь Тао.

На этот раз толстуха собирается поймать их с поличным. Как только это попадет в таблоиды, ваша компания станет знаменитой. Подождите еще немного, и все это будет стоить того", - с гордостью сказала Хань Сяован, улыбаясь.

В этот момент двери лифта открылись, и из него вышла толстая женщина.

Хань Сяован все это время сидела на диване и ждала. Ее глаза засветились, но тут же замерли, так как она ожидала увидеть толстуху с растрепанной Тан Моэр на буксире. Почему она была одна?

Хань Сяован тут же повернулась к двум репортерам развлекательной программы и сказала:

"Быстро бегите брать у нее интервью".

"Хорошо."

Два репортера подбежали к толстой женщине и протянули ей микрофон. "Здравствуйте, вы госпожа Чэнь? Когда мы только приехали, мы слышали, что вы здесь, чтобы поймать третью сторону. Каково ваше заключение?"

"Мы слышали, что вы здесь, чтобы поймать Тан Моэр. С каким мужчиной она была?"

Лицо толстой женщины было опухшим, поэтому на ней была маска. Увидев двух репортеров, бросившихся на нее, она громко сказала: "Кто вы такие? Не стреляйте в меня, я ничего не знаю. Оставьте меня в покое!"

Как это произошло?

Сердце Хань Сяована упало. Эта толстая женщина сказала, что ничего не знает? Что же там произошло?

В этот момент светодиодный экран в главном холле внезапно загорелся. Раздался кокетливый женский голос. Продюсер Чэнь, ты такой мерзкий... у тебя есть жена, почему ты так со мной обращаешься...".

Толстая женщина и два развлекательных репортера посмотрели вверх. Это были Хань Сяован и Чэнь Тао, катающиеся на простынях в отеле.

Чэнь Тао прижался к Сяован, говоря: "Сяован, дорогая, давай перестанем говорить об этой толстухе. От одной мысли о сексе с этой женщиной меня тошнит. Ее кожа и плоть ничто по сравнению с твоей, а твоя такая мягкая и податливая".

Хань Сяован очаровательно улыбнулся и сказал: "Этой толстухе, наверное, так одиноко. Почему бы тебе не развестись с ней и не жениться на мне?"

Черт! Увидев разыгрывающуюся сцену, Хань Сяован немедленно встал.

Ее сердце колотилось со скоростью миллион миль в минуту, а мысли были в бешенстве. Это было видео, на котором она лежит в постели с Чэнь Тао в том отеле, но как оно попало сюда?

Главный вестибюль был заполнен гостями, которые постепенно один за другим оглядывались по сторонам и доставали свои телефоны, чтобы записать это.

Почему она все еще играла?

"Ах!!!" издав пронзительный крик, Хань Сяован подбежала к стойке регистрации. "Поторопитесь и выключите это, выключите это!" - кричала она.

"Хань Сяован, это все-таки была ты!" Толстая женщина бросилась к ней, грубо схватила ее за волосы и дала ей две сильные пощечины.

От сильной пощечины у Хань Сяован помутилось в глазах, и она рухнула на пол в головокружении.

"Хань Сяован, маленькая сучка, это ты пыталась соблазнить моего мужа, посмотрим, не забью ли я тебя до смерти!". Лицо толстой женщины исказилось от гнева, она стиснула зубы и стала

безжалостно бить Сяован кулаками и ногами.

Два развлекательных репортера в шоке смотрели на происходящее. "Поторопитесь и снимите это. Если мы не сможем снять развлекательные новости Танг Мо'эр, то поставим новости Хань Сяован, и они точно взорвутся!"

Два развлекательных репортера яростно снимали Хань Сяован.

Хань Сяован обхватила голову и лицо руками, защищаясь. "Хватит бить, хватит бить меня, мне больно! Прекратите!" - непрерывно умоляла она.

Толстая женщина схватила Хань Сяован за одежду и разорвала ее. "Ах ты маленькая сучка, бесстыжая любовница, смотри, как я срываю с тебя одежду, шлюха. Все, подойдите, посмотрите на эту сл*дивую женщину!"

Холод, все тело Хань Сяован ощущалось холодным. Ее одежда была разорвана, и все в главном холле смотрели на нее с презрением, смеялись и издевались...

"А-а-а!"

закричала она, находясь на грани срыва.

...

Престижный президентский номер.

Танг Моэр держала на руках маленького Манчкина на балконе, глядя на звезды над головой.

Позади них раздались тяжелые шаги, и к ним подошел Гу Мохан.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2191304>